

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 9
volume 9**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1997**

«Косметические» палетки и раннеегипетское мировоззрение

Р. Б. Либина
(Санкт-Петербург) .

В древнеегипетской картине мира значительное место занимало представление об особом свойстве изображений и надписей порождать подобную им реальность¹. Эта идея проявлялась в древнеегипетской культуре в различных сферах.

В наиболее явной форме мысль о возможности реализовать воображаемое при помощи изображений и надписей выразилась в погребальной практике и была связана с концепцией Ка. В современной литературе египетский Ка часто переводят словом «Двойник», что лишь отчасти передает смысл этого древнего термина. Древнеегипетский Ка не был ни тенью, ни отражением, ни привидением. Ка полноправно существовал наряду с человеком или предметом. По сравнению с человеком Ка обладал даже некоторым преимуществом: человек был смертен — Ка мог существовать вечно. То, что египтяне называли Ка, с современной точки зрения ближе всего к таким понятиям, как «воспоминание», «образ», «представление», с той только разницей, что древним египтянам мыслимые ими образы казались столь же реальными, как люди или предметы, их воспоминания-Ка мыслились существующими вне и помимо человека. Воспоминание для нас — только воспоминание, для египтян — это способ существования Ка².

Условием вечной жизни Ка являлось создание изображений и надписей, которые, с нашей точки зрения, воспроизводили облик человека и называли его имена и титулы, а с точки зрения древних египтян — порождали Ка. Достичь бессмертия означало обеспечить бессмертие своему Ка. Поэтому египетская гробница — не только и не столько место погребения человека, сколько место обитания его Ка.

Особая роль изображений и надписей не ограничивалась погребальной практикой. В области общественной жизни и взаимодействия с природой можно обнаружить обычаи и явления, которые свидетельствуют об «использовании» порождающей силы изображений и надписей. Ежегодно цари бросали в Нил свитки с приказом реке разлиться³, и это означало, что событие непременно произойдет. На границе завоеванной территории царь устанавливал статую и стелу, содержащую текст о процветании присоединенной страны⁴, — смысл, очевидно, был аналогичным. То же мироощущение, возможно, сыграло определенную роль в формировании экономической организации Древнего Египта, в основе которой лежало «хорошо налаженное планирование»⁵.

Таким образом, не было принципиальной разницы между гробничными рельефами и статуями и, к примеру, царскими победными надписями в храмах. Одни обеспечивали вечное бытие Ка человека и необходимых ему вещей. Другие тем же способом, самым фактом своего существования, должны были постоянно воспроизводить ситуацию победы. Культура Египта в целом оказалась ориентированной на изобразительность, особую роль письма и представления о параллельном мире.

Практика создания изображений известна с I династии. Значит, к эпохе Раннего царства сходное мировоззрение в какой-то форме должно было уже существовать. Но в додинастический период не было ни стел, ни ложных дверей, ни иных предметов, с которыми в историческое время связывалась мысль о «Двойнике». Аналогичный круг идей, вероятно, воплощался как-то иначе. Как именно? И когда начинают формироваться такого рода представления?

Бесписьменные памятники додинастической эпохи могут дать ответы на эти вопросы только при сравнении с материалами исторического времени. Для наиболее приближенного к первобытной эпохе периода Древнего царства в основном понятен тот смысл, который египтяне придавали созданию и существованию рельефов и статуй. Однако прямое сопоставление памятников двух эпох невозможно: несходство материалов догосударственного периода (VI—IV тысячелетия до н. э.) и начального этапа письменной истории (Раннее и Древнее царства) слишком велико. Разница столь значительна, что в XIX в. даже возникла теория «династической расы», согласно которой египетская цивилизация была создана какими-то пришельцами извне, не имевшими ничего общего с первобытным населением долины и дельты Нила⁶. Дальнейшие исследования показали непрерывность развития материальной культуры, и теория «династической расы» в современной литературе, как правило, отвергается⁷. И хотя непосредственное сравнение материалов первобытной и династической археологии выявляет общность технических и художественных приемов, преемственность форм керамики, эволюцию архитектурных конструкций и т. д., в целом масштаба Древнего царства все же мало напоминает пусть даже богатое захоронение додинастического времени. Обычное додинастическое погребение представляет собой небольшую яму круглой, овальной или прямоугольной формы диаметром или со сторонами от 0,5 до 2,5 м. В V—начале IV тысячелетия могильная яма имела форму круга⁸ (возможно, в подражание древней форме африканских жилищ⁹). Затем появляются овальные захоронения¹⁰, во второй половине IV тысячелетия они имели, в основном, прямоугольную форму¹¹. Погребенные на протяжении всего этого времени занимали скорченное положение головой на юг на левом боку¹². Основной инвентарь составляла керамика, бусы, браслеты, комочки минеральной краски и палетки, кремневые орудия, редко — наперстки бус, маленькие статуэтки, к концу IV тысячелетия появляются каменные сосуды¹³. Все эти категории вещей никогда не встречались сразу в одном погребении,

общее количество предметов в отдельном захоронении было невелико. К концу додинастического периода происходит усложнение конструкции погребения, чаще начинают использовать керамические и деревянные саркофаги¹⁴, захоронения укрепляются при помощи камня и кирпича¹⁵. Суперструктуры в додинастический период, вероятно, существовали, но первые образцы известны от времени I династии¹⁶.

Гробницы Древнего царства — это сложные кирпичные или каменные сооружения с многочисленными кладовыми, заполненными разнообразной утварью, сердабом, содержащим статую хозяина, подземной (или «подскальной») погребальной камерой, в которую ведет шахта или наклонный спуск. Наземная культовая часть включала в себя помещения с раскрашенными рельефами, ложными дверьми. Эта часть мастабы была предназначена для посещений и жертвоприношений.

В додинастических погребениях и в мастабах Древнего царства¹⁷ встречаются сходные предметы, например глиняные и костяные статуэтки в первобытных захоронениях и каменные и деревянные статуи в сердабах. Но их принадлежность к одним и тем же категориям инвентаря не обязательно говорит об аналогичности функций в системе представлений. Для сравнения, вероятно, нужно выбирать не те признаки, которые характеризуют предмет как таковой, а те, что характеризуют его отношение к другим предметам (частотность, расположение) в сочетании с его очевидной функцией¹⁸.

При рассмотрении вопроса об истоках огромной роли изобразительности в мировоззрении египтян из всего многообразия памятников, представленных в гробницах Раннего и Древнего царств, для сравнения с додинастическими материалами можно выделить стелы и восходящие к ним ложные двери. Этими категориями памятников не ограничивается изобразительное оформление гробницы, но именно стелы составляют его самый архаичный элемент. Статуи и разнообразные рельефы появились позже, развивая идею, связанную со стелами. С предысторией именно этого типа памятников и будет, вероятно, связано становление «изобразительной» составляющей египетского мировоззрения.

В системе гробницы Древнего царства стела или ложная дверь обладает следующими признаками:

- 1) является предметом изобразительного характера и (или) несет надписи;
- 2) связана с личностью хозяина гробницы (на стеле имеется его изображение, имя, перечислены его титулы);
- 3) это наиболее распространенный элемент в изобразительном оформлении гробницы;
- 4) внутри часовни ложная дверь располагается на западной стене; если в гробнице несколько ложных дверей, южной придается большее значение¹⁹, т. е. данный тип памятника тяготеет к юго-западной ориентации²⁰.

Имеется ли в додинастическом материале объект или ряд объектов, обладающих аналогичной совокупностью признаков?

1) К числу предметов изобразительного характера в додинастических погребениях можно отнести расписную керамику, глиняные и костяные статуэтки людей и животных, модели домов, лодок и инструментов, резные ручки и навершия гребней, косметических ложечек, небольшие кусочки минеральных веществ, использовавшихся в качестве краски, а также гальку и палетки, предназначенные для их растирания.

2) Критерий связи с личностью погребенного в додинастических захоронениях размыт, т. к. в погребальном инвентаре отсутствуют предметы, изображающие умершего. Однако в наибольшей степени с личностью погребенного связаны различные косметические принадлежности.

3) Распространенность в различных некрополях определенных категорий предметов, содержащих изображение или имеющих отношение к его созданию, характеризуется следующей таблицей:

№ п/п	Некрополь	Количество захоронений	Стелы	Палетки	Расписная керамика	Статуэтки людей	Статуэтки животных	Модели лодок	Количество категорий изобразительных предметов в некрополе
1	Внутри ограды храма в Абидосе ²¹	26	—	+	—	—	—	—	1
2	Кладбище V в Абидосе ²²	32	—	+	—	—	—	—	1
3	Кладбище С в Абидосе ²³	44	—	—	—	—	—	—	0
4	Окружение царских гробниц I династии в Абидосе ²⁴	Около 50	+	—	—	—	—	—	1
5	Эль-Махасна ²⁵	105	—	+	—	+	—	—	2
6	Мохамерие ²⁶	232	—	+	+	+	—	—	3
7	Эль-Амра ²⁷	400	—	+	—	+	+	+	4
8	Абусир-эль-Мелек ²⁸	850	—	+	+	—	+	—	3
9	Тархан ²⁹	Около 1000	—	+	—	+	—	—	2
10	Диосполис Малый ³⁰	Более 1000	—	+	+	+	+	—	4
11	Негада и Баллас ³¹	Более 3000	—	+	+	+	+	+	5
12	Бадари (энеолит) ³²	4800	—	+	+	—	—	+	3
13	Бадари (неолит) ³³	5600	—	+	—	+	—	—	2
Присутствие предмета в определенном числе некрополей из 13			1	11	5	7	4	3	

В таблице обозначено наличие или отсутствие определенной категории предметов в том или ином некрополе, независимо от того, как часто такой предмет встречался. Среди учтенных в таблице категорий предметов не упоминаются некоторые (например, косметические ложечки), которые встречались относительно редко и лишь в немногих некрополях. Комочки минеральной краски, галька и палетки для ее растирания составляли единую смысловую группу: находят их в погребениях рядом, и на гальке и палетках заметны следы краски. В беднейших гробницах, как, например, в Балласе, могла присутствовать только краска³⁴. Вероятно, предполагалось, что в крайнем случае можно обойтись без палеток. В то же время краска, очевидно, плохо сохраняется и выявляется при раскопках. К тому же в литературе почти никогда не указывается, где именно она располагалась и наличие краски в конкретном захоронении, а не просто в некрополе. То же самое, как правило, относится и к камешкам для растирания. Поэтому из всей взаимосвязанной группы предметов речь дальше пойдет только о палетках.

Палетки представляют собой пластинки из камня, применявшиеся для растирания косметической краски. Обнаружены в погребениях V—начала III тысячелетия до н. э. Последний по времени датировки экземпляр палетки найден в некрополе Эль-Каб III династии³⁵. В V—первой половине IV тысячелетия палетки размером 10—35 см изготавливали преимущественно в форме ромба или близкой к ней. Во второй половине IV тысячелетия — в форме рыб, птиц, черепах, реже — различных млекопитающих³⁶. В преддинастический период размеры палеток уменьшаются (7—10 см), им придаются правильные геометрические очертания (круга, овала, прямоугольника и т. д.)³⁷. Кроме палеток, которые принято называть «косметическими», известно несколько больших (до полуметра), покрытых рельефными изображениями, вотивных палеток. Относятся они к рубежу IV—III тысячелетий. В это время (на протяжении Раннего царства) обычай использования палеток исчезает³⁸.

Среди 13 представленных в таблице некрополей категории инвентаря по распространенности распределяются в такой последовательности: палетки (обнаружены в 11 некрополях), затем скульптурные изображения людей (в 7), расписная керамика (в 5), статуэтки животных (в 4), модели лодок (в 3).

По материалам отдельных некрополей видно, что и внутри каждого некрополя из числа предметов, связанных с изобразительной практикой, чаще всего встречается именно палетка. Например, в некрополе Абусир-эль-Мелек в приблизительно 850 гробницах были обнаружены (целиком или в виде обломков) 123 палетки, 61 камешек для растирания краски, 20 расписных сосудов, 14 косметических ложечек, 7 статуэток животных (или подвесок в виде таких фигурок)³⁹.

Таким образом, наиболее распространенным предметом изобразительного характера в основных некрополях раннего периода является палетка.

4) Предметы или группы предметов, соответствующие юго-западной ориентации ложной двери, вероятно, могут быть представлены в

юго-западной части до- или раннединастического захоронения. Для этого периода характерна южная ориентация погребенных в скорченном положении на левом боку лицом на запад. Поэтому юго-западная часть захоронения — это место перед лицом и согнутыми руками погребенного. На этом месте обычно находилась палетка⁴⁰.

Таким образом, из всех категорий памятников додинастической эпохи палетки обладают максимальным набором признаков, характерных и для стелы (ложной двери). Это может означать, что за каждым из этих двух типов памятников стоят соответственно более ранний и более поздний этапы развития одного комплекса представлений. Вероятно, этим можно объяснить появление в раннеегипетском материале случаев, когда палетки «ведут себя» как стелы, а стелы — как палетки. Можно привести следующие примеры.

В некрополе Тархан, который датируется концом IV тысячелетия — I династии, палетки представляли собой обычные для этого переходного периода пластинки правильной геометрической формы, чаще всего прямоугольные. Располагались они так же, как всегда, на дне могилы перед погребенным. Но в двух гробницах размещение палеток оказалось необычным. Обе эти гробницы (№ 158 и № 169)⁴¹ вообще отличались от других погребений некрополя как большими размерами, так и конструкцией. Гробница № 158 имела четыре⁴², а № 169 — две кладовые⁴³ (остальные погребения некрополя состояли лишь из одного помещения). Центральные помещения обеих гробниц, в отличие от кладовых, не содержали керамики и были совершенно пусты⁴⁴. Очевидно, они представляли собой погребальные камеры. В глиняной обмазке кирпичных стен и той, и другой погребальной камеры были закреплены небольшие прямоугольные палетки⁴⁵. Палетки оказываются здесь не просто одним из предметов погребального инвентаря, а центральным элементом оформления гробницы, напоминая плиты-стелы, размещавшиеся в погребальных камерах некрополя в Хелуане.

В Хелуанском некрополе II династии были обнаружены 50 гробниц с лестницами, ведущими в погребальную камеру. Половина гробниц содержала прямоугольные плиты-стелы с изображением сцены трапезы и перечислением имен и титулов изображенного, а половина — отверстия, предназначавшиеся для крепления таких стел⁴⁶. Плиты находились (или должны были находиться там, где сохранились только отверстия для них) в потолках погребальных камер. В двух случаях они размещались в стене⁴⁷. Большая часть сцен располагалась в западной или юго-западной части потолка⁴⁸. Своей прямоугольной формой и нахождением в погребальных камерах хелуанские стелы близки к поздним палеткам, в особенности из тарханских гробниц № 158 и № 169. В то же время по характеру изображений и надписей они уже приближаются к стелам Древнего царства.

В период Древнего царства мир изображений обычно пространственно отделялся от мира погребальной камеры. Додинастическая эпоха такого четкого разделения не знает. И все же среди многих тысяч додинастических погребений есть одно, где попытка отделить тело от

связанного с изобразительной практикой предмета была предпринята. Гробница № 253 из Негады⁴⁹, относящаяся ко второй половине IV тысячелетия, имела довольно большие для этого периода размеры (почти квадрат по форме со стороной около трех метров). Погребенный в обычном положении лежал в юго-восточном углу. От основного пространства могильной ямы его отделял выложенный ровным полукругом ряд из девяти керамических сосудов одинаковой формы. По другую сторону этого ряда напротив рук находились фрагменты гладкой пластинки, вероятно, палетки. Других предметов в погребении не было. По конструкции и инвентарю это обычное додинастическое погребение. Но ряд керамики выражает в данном захоронении те же представления, которые воплощались в мастабе, где погребальная и изобразительная части строго разграничены. Причем и первобытный, и династический принципы здесь как бы одновременно соблюдены: фрагменты пластинки лежат напротив рук погребенного, «стена» из сосудов не сплошная, однако она присутствует и тело от палетки отделяет.

Возможно, все приведенные отклонения от «нормального» функционирования палеток и стел не случайны и за этими предметами стоят какие-то общие в своей основе, но трансформирующиеся во времени представления. Характерно, что палетки не сочетаются со стелами или ложными дверьми внутри одних и тех же гробниц, несмотря на то, что эти категории памятников сосуществовали приблизительно на протяжении двухсот-трехсот лет (Раннее царство — начало III династии)⁵⁰. Не обнаружено палеток в гробницах со стелами, окружавших царские мастабы I династии в Абидосе. Хелуанские захоронения II династии с «потолочными» стелами также не содержали палеток. Но лучше всего несочетаемость палеток и стел видна по комплексам однотипных захоронений на кладбище С в Абидосе⁵¹ и вокруг мастабы V в Гизе⁵². Гробницы обеих групп относятся ко времени I династии и представляют собой длинные кирпичные строения, разделенные перегородками на прямоугольные камеры⁵³. Но при почти одинаковой конструкции⁵⁴ инвентарь и оформление двух комплексов значительно различаются. В гробнице № 56 некрополя в Гизе, одной из немногих нетронутых, были обнаружены две палетки в виде приборов писца⁵⁵. В Абидосе ряд гробниц располагался напротив стены с нишами 35 см шириной и 15 см глубиной, перед каждой из которых находилась кирпичная площадка 45 см шириной. Расстояние между центрами ниш — 89 см — равнялось ширине гробниц, то есть каждая из них располагалась напротив ниши⁵⁶. Скорее всего, эта стена была предназначена для размещения в ней стел. В то же время погребальный инвентарь самих захоронений не содержит ничего, кроме керамики, в том числе и палеток.

По занимаемому в системе погребения месту (юго-западной ориентации, частоте использования), а также с учетом существования ряда форм, имеющих сходство как с тем, так и с другим предметом, палетки и стелы (ложные двери) оказываются формально близкими. Тогда

хотя бы что-то должно объединять эти типы памятников по смыслу, то есть по стоящим за ними представлениями. Это «что-то», общая смысловая составляющая, может лучше проявиться, если помимо ряда «палетка — стела — ложная дверь» обнаружится какое-то его ответвление, параллельная линия развития. Такую информацию предоставляет нубийская археология. Нубийские культуры позднего додинастического — раннединастического периодов очень близки к синхронным египетским: такие же захоронения в ямах, скорченное положение головой на юг, сходный по составу и расположению погребальный инвентарь. Ко времени Древнего царства египетская гробница трансформируется в мастабу, центральное место в которой занимает ложная дверь с изображениями хозяина, быть может, в своей смысловой основе восходящая к комплексу представлений, связанных с додинастической палеткой. В Нубии в период египетского Древнего царства никаких резких изменений в погребальной практике не происходит, сохраняются те же примитивные грунтовые захоронения. Только на месте палеток появляются зеркала⁵⁷, которые непосредственно заменили палетки. Причем по выполняемой роли, по смыслу зеркала больше, чем палетки, напоминают стелы. Зеркало воспроизводит образ, является средством физического отражения. Стела (ложная дверь) несла изображение, зрительный образ. Тем самым она возбуждала такие функции сознания, как восприятие, память, воображение, то есть являлась средством воображения психического. Зеркало называлось «анх» — «жизнь»⁵⁸. Стела создавала возможность вечной жизни. По сути дела, она и была вечным зеркалом, для которого неважно, есть перед ним кто-то или нет, оно все равно сохраняет образ. То есть результатом эволюции представлений, связанных с палетками, стало появление в нубийской и египетской культурах новых видов погребальных памятников, общей чертой которых была способность отражать, воспроизводить образ. Поэтому мироощущение, выражавшееся, в частности, в изготовлении палеток, могло иметь аналогичную основу.

Линия развития центрального элемента в оформлении гробницы выстраивается от использования косметики и палеток к стелам и ложным дверям. Или от косметики как дополнения образа человека, где сам человек и имитация, изображение, как бы сливались, к отделению изображения от человека и приданию изображению самостоятельного магического значения. Сходству и различию основных элементов соответствовали сходство и различие погребений в целом. Помимо юго-западной ориентации изображений или связанных с их созданием предметов, сходство в расположении наблюдается и для других категорий памятников. Например, в додинастическую эпоху керамика, каменные и костяные вазы при достаточной для свободного размещения предметов площади захоронения обычно находились на севере⁵⁹. К северу от погребений могли помещаться жертвенные сосуды⁶⁰. По крайней мере, в северной части погребения стремились расположить самые большие сосуды⁶¹, там же, на севере, появлялись кладовые для жертв в кирпичных гробницах Раннего царства⁶². Предметы, связан-

ные с процессом производства (кремневые ножи и другие), в первобытных захоронениях обычно лежат за головой, в восточной части, — в мастабах Древнего царства именно восточная стена служила для изображения производственных сцен. Примитивное додинастическое погребение как бы содержит в свернутом виде систему гробницы исторического времени. Однако есть и принципиальное отличие. В додинастическом погребении тело не отделено, а, наоборот, максимально приближено к потенциальному источнику изображения — палетке. Вероятно, ее нахождение перед руками далеко не случайно. Воплощение в какой-то иной жизни, очевидно, мыслилось буквально как «дело рук» самого умершего.

Таким образом, имеются определенные соответствия между погребениями додинастического и исторического времени. Это может означать следующее.

1) Представления династического периода о параллельных мирах, имени и Ка, надписях и изображениях как средствах эти миры увековечить восходят в общих чертах к тому комплексу идей, которые уже существовали на протяжении всей додинастической эпохи. Представления и того, и другого периода основывались на том, что полное или частичное (косметика) изображение или иероглифическая надпись (вариант изображения) обладают некой порождающей силой. Но в династический период изображение отделялось от человека, а в додинастический — погребенный наделялся средствами создания изображения. Однако из материалов первобытных захоронений не понятно, каким образом достигалось бессмертие, т. е. как осуществлялся или мыслился механизм этого процесса.

Аналогии, содержащиеся в материалах исторического периода, позволяют выстраивать разные варианты. Для египтян династической эпохи необычайно важным было зрение. Вполне вероятно, что уже в первобытные времена косметика использовалась для обводки глаза, то есть магического усиления зрительной функции. И именно это обстоятельство привело к тому, что связанный с данной процедурой предмет — палетка — во многих случаях становился центром погребения.

Не исключена и другая возможность. Среди статуэток, обнаруженных в додинастических погребениях, встречались «расписные» экземпляры — имитировалась то ли раскраска, то ли татуировка. Если подобная практика осуществлялась и в отношении погребенных, то рисунки (а может быть, и примитивные надписи) на их телах могли представлять собой начальный этап той письменной и изобразительной традиции, без которой невозможно представить древнеегипетскую цивилизацию. В этом случае также было бы понятно, зачем нужны в примитивном захоронении краска, палитра и т. д.

Но в додинастических погребениях сохранились только скелеты, поэтому определить, как именно использовалась краска, невозможно. И любая интерпретация с точки зрения последующих представлений непосредственного подтверждения в первобытных материалах все равно не имеет.

2). Древнее царство представлено в основном памятниками высшей знати. Это не позволяет судить о том, насколько широко в обществе в целом были распространены выявленные для высшего слоя представления. Некрополи додинастического периода носят гораздо более массовый характер. Внутри одного некрополя Древнего царства обнаруживаются десятки гробниц, а в додинастических погребальных комплексах — сотни и тысячи. При этом в памятниках обеих эпох проявляется сходное мироощущение. Из этого можно заключить, что египетская идеология первых династий не была «придумана» специально и исключительно для царя и придворных, а формировалась на базе представлений, распространенных значительно шире.

3) Возможно, уже в древнейший период область применения принципа действия, связанного с палетками, выходила за рамки погребального культа и заботы о вечной жизни. От рубежа IV—III тысячелетий дошли палетки, обнаруженные в храмах. По аналогии с палетками из погребений они могли исполнять «оживляющие» функции. Одна такая группа палеток находилась в абидосском храме Осириса⁶³. Эти круглые, овальные и прямоугольные пластинки, судя по форме и небольшому разрезу, относятся к концу додинастической эпохи или к Раннему царству. Тот факт, что из всего пантеона палетки оказались посвящены именно Осирису, может говорить о связи этого предмета с функцией зрения и реализации видимого.

Также в храм была пожертвована палетка Нармера. Избрание для царского вотивного памятника формы палетки в архаический период вряд ли было связано с чисто эстетическими соображениями. Форма палетки могла быть использована исходя из традиционных функций этого предмета, связанных с созданием изображений и оживлением образа. В таком случае сцены, представленные на палетке Нармера, возможно, и не отображали действительных исторических событий, представляя собой что-то вроде изобразительного заклинания. К той же категории могли относиться и некоторые предметы, обнаруженные вместе с палеткой Нармера: царские булавы, алебастровые вазы и статуи с рельефными изображениями и примитивными надписями трех-четырех царей 0 и II династий⁶⁴. Общие мотивы этих памятников — военная победа, пленение людей, угон скота и т. д. Если и это все — «пожелание», тогда фантастический характер цифр, приведенных на статуях Хасехемуи и булаве Нармера, — более 40 000 поверженных врагов⁶⁵, 120 000 пленных, свыше 1 800 000 голов угнанного скота⁶⁶, — имеет отношение в первую очередь к тому, что создатели или заказчики этих памятников хотели или могли себе представить.

Таким образом, использование палеток в додинастических погребениях и древнейших храмах может представлять собою различные проявления одного и того же мировоззренческого принципа: изображение служит не для «украшения», а для того, чтобы изображенная сцена получила возможность многократного воплощения. Данный принцип сохранялся в египетской культуре и в классический период. Примером могут служить плиты с рельефами пленных, которыми был

вымощен один из дворов царской резиденции в Эль-Амарне⁶⁷. Царь и придворные ступали на эти изображения. В то же время, по свидетельствам дипломатического архива из той же Эль-Амарны, именно тогда многие ранее покорные Египту княжества перестают признавать власть фараонов. К той же категории памятников относятся царские статуи с основанием в виде голов пленных (III династия)⁶⁸. По-видимому, тот же принцип заставлял египтян обозначать словом «убитые» «весь народ, всех подданных враждебного Египту царя»⁶⁹. Благодаря заклинанию («Тексты проклятий»), живые должны были стать «убитыми». В то же время реально умершие египтяне, если имели соответствующие надписи и изображения, получали вечную жизнь.

4) Характер погребальной практики в основе своей оставался в Египте неизменным на протяжении всего времени, представленного неолитическими памятниками догосударственного периода (VI—IV тысячелетий). Признаки, наиболее устойчиво связанные с династической практикой представлений, — южная ориентация погребений, использование палеток — неизменно присутствуют во всех некрополях от древнейшего из известных в Древнем Египте Бадари до некрополей переходного периода на рубеже III тысячелетия. Археологический материал, даже при том что иногда линия развития лишь намечена или вовсе теряется, позволяет проследить, как додинастические захоронения и стоящие за ними представления трансформируются в памятники династической эпохи, выражающие свойственное этой эпохе мировоззрение. А вот период возникновения и формирования представлений, вылившихся в «изобразительный» характер египетской культуры, по времени лежит ниже эпохи неолита. Возможно, более ранние слои африканских археологических культур содержат информацию о формировании такого рода представлений. Ведь интенсивность, с которой выражены в египетском неолитическом материале основные признаки, относящиеся к изложенной мировоззренческой ситуации, не является для всех некрополей постоянной. Например, в Бадари (VI или V тысячелетия) южную ориентацию имеет около 80% погребений, а около 20% — северную или западную⁷⁰. В некрополях же начала — середины IV тысячелетия южная ориентация приближается к стопроцентной. Количество палеток, обнаруженных в том же Бадари, в десятки раз меньше, чем в некрополях середины IV тысячелетия, но их использование совершенно аналогично последующему времени, то есть данный некрополь, очевидно, фиксирует конечную стадию формирования культуры, которая на протяжении IV тысячелетия будет сохранять определенную стабильность.

Таким образом, круг представлений, связанных в Египте Раннего и Древнего царств с гробничными изображениями и надписями, в додинастический период в основных чертах уже существовал. Проявлялся он, в частности, в том, что в гробницы помещали косметические палетки и (или) комочки минеральной краски. Обычай этот зафиксирован для самых ранних из известных в Египте неолитических культур. Поэтому начало формирования соответствующего мироощущения, вероятно, можно отнести к временам, предшествующим неолиту.

Примечания

1. *Большаков А. О.* Представления о Двойнике в Египте Старого царства // Вестник древней истории. 1987. № 2. С. 3—36.
2. Там же.
3. История древнего мира. Кн. 1. М., 1983. С. 268.
4. *Ланис И. А., Матъе М. Э.* Древнеегипетская скульптура в собрании Государственного Эрмитажа. М., 1969. С. 11.
5. *Богословский Е. С.* Древнеегипетские мастера. М., 1983. С. 244.
6. *Petrie W. M. F., Quibell J. E.* Naqada and Ballas. L., 1896. P. 32; *Petrie W. M. F.* Diospolis Parva. L., 1901. P. 29—36.
7. *Posener G.* Dictionnaire de la civilization egyptienne. P., 1989. P. 202; *Кларк Дж. Д.* Доисторическая Африка. М., 1977. С. 184.
8. *Naville E., Peet E., Loat W. L. S.* Cemeteries of Abydos. Pt II. L., 1914. P. 14; *Randall-Maciver D., Mace A. C.* El Amrah and Abydos. L., 1902. Pl. V, fig. 5; *Petrie W. M. F.* Op. cit. P. 29—36; *Ayrton E. R., Loat W. L. S.* Predynastic Cemetery at El Mahasna. L., 1911. P. 10—25; *Brunton G., Caton-Thompson G.* The Badarian Civilization and Predynastic Remains near Badary. L., 1928. P. 20.
9. *Brunton G., Caton-Thompson G.* Op. cit. P. 47—48.
10. *Petrie W. M. F.* Op. cit. P. 29—36; *Naville E., Peet E., Loat W. L. S.* Op. cit. P. 14, 17—19; *Scharff A.* Die archaeologischen Ergebnisse des vorgeschichtlichen Graberfeldes Abusir el-Meleq. Lpz., 1926. S. 6—9, 108—165; *Brunton G., Caton-Thompson G.* Op. cit. Pl. XXX—XXXVII; *Petrie W. M. F., Quibell J. E.* Op. cit. P. 16—31. Pl. III, V.
11. *Brunton G., Caton-Thompson G.* Op. cit. P. 47—48; *Petrie W. M. F., Quibell J. E.* Op. cit. P. 16—31. Pl. III, V; *Petrie W. M. F.* Gizeh and Rifeh. L., 1907. Pl. VI, VI A; *Petrie W. M. F.* Diospolis Parva. P. 29—36.
12. *Naville E., Peet E., Loat W. L. S.* Op. cit. P. 15, 17—19; *Petrie W. M. F.* Abydos. Pt I. L., 1902, pl. XLVIII—XLIX; *Scharff A.* Op. cit. S. 108—165; *Brunton G., Caton-Thompson G.* Op. cit. Pl. V—IX; *Petrie W. M. F., Quibell J. E.* Op. cit. P. 16—36. Pl. III, IV; *Petrie W. M. F.* Diospolis Parva. P. 29—36; *Morgan M. H. de.* Report on excavations made in Upper Egypt during the winter 1907—1908 // Annale du Service des antiquites de l'Egypte. Le Caire, 1912. P. 30—37; *Reisner G. H.* The Archaeological Survey of Nubia. Vol. 1. Cairo, 1912. Гробницы № 26, 90, 133; *Petrie W. M. F., Wainwright G. H., Gardiner A. H.* Tarchan I and Memphis V. L., 1913. P. 5.
13. *Naville E., Peet E., Loat W. L. S.* Op. cit. P. 15—19; *Petrie W. M. F.* Abydos. Pl. XLVIII—XLIX; *Scharff A.* Op. cit. S. 108—165; *Petrie W. M. F.* Diospolis Parva. Pl. 29—36; *Morgan M. H. de.* Op. cit. *Petrie W. M. F., Quibell J. E.* Op. cit. P. 16—31. Pl. III, V; *Reisner G. H., Mace A. C.* The early dynastic cemeteries of Naga-ed-Der. Vol. II. Lpz., 1908—1909. P. 129—130; *Brunton G., Caton-Thompson G.* Op. cit. Pl. V, XXX—XXXVIII; *Petrie W. M. F.* Abydos. Pl. VI, VI A, p. 4—7; *Ayrton E. R., Loat W. L. S.* Op. cit. P. 10—25; *Petrie W. M. F., Wainwright G. H., Gardiner A. H.* Op. cit. P. 5—13.
14. *Petrie W. M. F.* Diospolis Parva. P. 29—36; *Naville E., Peet E., Loat W. L. S.* Op. cit. P. 15, 32—33; *Petrie W. M. F.* Abydos. Pl. XLVIII—XLIX. P. 16—18; *Reisner G. H., Mace A. C.* Op. cit. Fig. 16, 18, 20.
15. *Naville E., Peet E., Loat W. L. S.* Op. cit. P. 30—33; *Petrie W. M. F.* Op. cit. Pl. XLVIII—XLIX. P. 16—18; *Petrie W. M. F.* Diospolis Parva. P. 29—36; *Morgan M. H. de.* Op. cit.
16. *Reisner G. H., Mace A. C.* Op. cit. P. 10.
17. Раннее царство представляет собой переходный период, материалы по нему будут рассматриваться то в связи с династическим периодом, то вместе с источниками по Древнему царству.

18. Например, погребение содержит сосуд с зерном. Этому предмету можно приписать различные мировоззренческие функции: служить «натуральным» изображением, которое должно было магическим образом воспроизводиться; снабжать двойника умершего пищей в параллельном мире или по дороге туда. Варианты бесконечны. Но в любом случае сосуд служил для хранения зерна. Это и можно считать его непосредственной и очевидной функцией.
19. Например, если в гробнице имелись разные ложные двери — с изображениями хозяина мастабы и его жены, то первая будет располагаться южнее второй.
20. Уже в первом погребении, в котором известны настенные росписи, иераконпольской «гробнице вождя» (гробница № 100), все изображения (не только связанные по содержанию с мотивами стелы) расположены в южной и юго-западных частях помещений гробницы (*Quibell J. E., Green F. W. Hierakonpolis. Pt. II. L., 1902. P. 22*).
21. *Petrie W. M. F. Abydos. Op. cit.*
22. *Naville E., Peet E., Loat W. L. S. Op. cit.*
23. *Ibid.*
24. *Petrie W. M. F. The Royal Tombs of the Earliest Dynasties. Vol. II. L., 1901.*
25. *Ayrton E. R., Loat W. L. S. Op. cit.*
26. *Morgan M. H. de. Op. cit.*
27. *Randall-Maciver D., Mace A. C. Op. cit.*
28. *Scharff A. Op. cit.*
29. *Petrie W. M. F., Wainwright G. H., Gardiner A. H. Op. cit.*
30. *Petrie W. M. F. Diospolis Parva.*
31. *Petrie W. M. F., Quibell J. E. Op. cit.*
32. *Brunton G., Caton-Thompson G. Op. cit. Pl. XXX—XXXVIII.*
33. *Ibid., pl. V—IX.*
34. *Petrie W. M. F., Quibell J. E. Op. cit. P. 10.*
35. *Reisner G. H., Mace A. C. Op. cit. P. 130.*
36. *Ibid.*
37. *Ibid.*
38. *Кинк Х. А. Художественное ремесло древнейшего Египта и сопредельных стран. М., 1976. С. 47.*
 О том, что между использованием палеток и последующей изобразительной практикой существовала какая-то преемственность, может свидетельствовать цветовая гамма иераконпольской росписи. В гробнице № 100 Иераконполя (второй додинастический период), в которой впервые встречаются настенные изображения, используется зеленый, красный и черный цвета (*Quibell J. E., Green F. W. Op. cit. Pt. II. P. 21*). В додинастических погребениях находились кусочки минеральной краски или следы краски на палетках тех же цветов. Причем совпадает и относительная интенсивность использования различных цветов: в додинастических погребениях чаще всего применялась зеленая краска (из малахита), зеленым же цветом выполнена большая часть иераконпольской росписи (лодки на южной стене). Реже при растирании на палетках использовалась красная краска — второй по объему применения в иераконпольской росписи цвет, на третьем месте и там, и там стоит черный цвет (в гробнице № 100 — одна из ладей).
39. *Scharff A. Op. cit. S. 108—165.*
40. *Petrie W. M. F., Quibell J. E. Op. cit. Pl. V, fig. 24, 25; Scharff A. Op. cit. Taf. 42, гробница 10e2; taf. 49, гробница 51b2.*
41. *Petrie W. M. F., Wainwright G. H., Gardiner A. H. Op. cit. Pl. II, fig. 21.*
42. *Ibid.*
43. *Ibid., p. 12.*

Наличие кладовых характерно для погребений Раннего царства (*Petrie W. M. F., Quibell J. E. Op. cit. P. 127*), к которому, вероятно, и относятся эти две гробницы.

44. *Petrie W. M. F., Wainwright G. H., Gardiner A. H.* Op. cit. P. 12.
45. Ibid.
- Результаты раскопок в некрополе Тархан приводятся в: *Petrie W. M. F., Wainwright G. H., Gardiner A. H.* Op. cit. Плана гробницы № 169 и указаний на ориентацию инвентаря там нет. Из плана гробницы № 158, ее схематического изображения на общем плане некрополя (табл. 1, рис. 21) и текста (с. 12) следует лишь то, что палетка находилась в обмазке западной или восточной стены центральной камеры.
46. *Zaki Saad Ceiling Stelae in Second Dynasty Tombs. Le Caire. 1947. P. 5—63.*
47. Ibid., p. 48, стела № 24, p. 51, стела № 25.
48. Ibid., p. 5—63.
49. *Petrie W. M. F., Quibell J. E.* Op. cit. Pl. V, fig. 29.
50. Исключение составляет мастаба № 1060 в Тархане — единственная в некрополе отдельно стоящая мастаба. В ее центральном помещении, погребальной камере, на северной и южной стенах были выполнены четыре ложные двери. Изображений на них не было. Снаружи к стенам, где находились ложные двери, примыкали кладовые. В одной из северных кладовых среди керамики, бус и инструментов лежала палетка. Размещение палеток среди остального погребального инвентаря вообще не характерно для ранних захоронений (*Petrie W. M. F. Gizeh and Rifeh. P. 5*).
51. *Naville E., Peet E., Loat W. L. S.* Op. cit. P. 14.
52. *Petrie W. M. F. Gizeh and Rifeh. Pl. VIA, гробница № 56.*
53. В Абидосе 30 гробниц были вытянуты в один ряд, в Гизе 56 погребальных помещений располагались по периметру вокруг центральной мастабы.
54. При сравнении именно некрополей Абидоса и Гизы был сделан вывод об «унификации цивилизации» в I династии (*Petrie W. M. F. Gizeh and Rifeh. P. 5*).
55. *Petrie W. M. F. Gizeh and Rifeh. Pl. VIA, гробница № 56.*
56. *Naville E., Peet E., Loat W. L. S.* Op. cit. P. 30—31.
57. *Reisner G. H.* Op. cit. P. 12.
58. Анх — зеркало, слово известно со времени Среднего царства. См.: *Erman A., Grapow H. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Lpz., 1953—1955. Bd. I. S. 204.*
59. *Petrie W. M. F. Diospolis Parva. P. 31—35.*
60. *Petrie W. M. F. Abydos. P. 33.*
61. *Scharff A.* Op. cit. P. 9.
62. *Petrie W. M. F., Wainwright G. H., Gardiner A. H.* Op. cit. P. 12, гробница № 69.
63. *Petrie W. M. F. Abydos. Pl. L.*
64. *Quibell J. E. Hieraconpolis, pl. I. L., 1900.*
65. Ibid., pl. XLI.
66. История древнего Востока. Ч. 2. М., 1988. С. 319.
67. История древнего мира. Кн. 1. С. 263.
68. *Bothmer B. On Realism in Egyptian Funerary Sculpture of the Old Kingdom // Expedition. Vol. 24. 1982. N 3. P. 29—30. Fig. 5—7.*
69. *Берлев О. Д. Цифровые данные по угону населения покоренных стран в Египет // Государство и социальные структуры на древнем Востоке. М., 1989. С. 88.*
70. *Brunton G., Caton-Thompson G.* Op. cit. Pl. V—IX.

«Cosmetic» palettes and early Egyptian ideology

What was the origin of the ancient Egyptian conception of the special quality inherent in depictions and inscriptions? The conception said, that

man-made representations had to generate similar reality. This idea revealed itself differently in Egyptian culture. It appeared in the Old Kingdom in the most obvious way as the custom of putting statues, stelae, false doors and other kinds of depictions in tombs in order to reproduce the parallel world of Ka. Of the comparison of predynastic burials and the Old Kingdom tombs it can be concluded, that the fundamentally similar conception was connected in predynastic period with palettes. As the practice of putting palettes into burials existed beginning with the earliest necropolis for all the predynastic period, it can be supposed, that the forming of corresponding ideology took place in the epoch preceding the New Stone Age.